

Министр Инь поспешно схватился за занавеску, чтобы стабилизировать свое тело, его маленькие глаза были выпучены до крайности от испуга. Он в панике повернул голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи: "Что произошло?!"

Несмотря на их слова, они прошли через многое, и даже закрыв глаза, они могли догадаться, что кто-то, вероятно, пришел, и этот кто-то имеет плохие намерения.

Цвет лица Вэнь Чи тоже был не очень хорошим. Он протянул руку, чтобы помочь министру Иню, который чуть не упал на пол, подняться и успокаивающе сказал: "Господин Инь, пожалуйста, подождите здесь немного, я выйду и посмотрю."

Министр Инь резко крикнул: "Вэнь Чи!"

Вэнь Чи легонько похлопал его по плечу, затем встал и, держась за крышу, вышел из повозки.

Неизвестно до куда доехала повозка, но вокруг были только поля, покрытые толстым слоем снега, и повсюду было белым бело, что несколько резало глаза. И на этом белом фоне особенно бросался в глаза человек в черной одежде, стоящий перед повозкой.

Вся голова человека в черном была обмотана черной тканью, открывая лишь пару наполненных злобой глаз. В правой руке он сжимал кинжал, вонзенный прямо в грудь одного из охранников.

Охранник выплюнул кровь, его тело билось в непрерывных судорогах, а затем его голова откинулась, и он умер.

Человек в черном резко вытащил свой кинжал, оттолкнул упавшего на него охранника, а затем словно что-то почувствовав, повернул голову, встретившись глазами с Вэнь Чи.

Вэнь Чи оцепенел. Насыщенный запах крови на мгновение опустошил его разум.

Он взглянул на повозку перед их и увидел, что четверо охранников, сидевших в ней, превратились в трупы и беспорядочно валялись на снегу, даже двух кучеров не пощадили.

Было очевидно, что человек в черном пришел за ним и господином Инем.

Однако интуиция Вэнь Чи подсказывала ему, что человек в черном, вероятно, пришел только за ним.

В этот момент человек в черном внезапно использовал навыки цингуна, полетев в сторону Вэнь Чи, и в то же время резко поднял правую руку, в которой был кинжал, с молниеносной скоростью атаковав Вэнь Чи.

У Вэнь Чи перехватило дыхание, и он рефлекторно отпрянул в сторону, наблюдая за тем, как пропитанный кровью кинжал проходит мимо.

Пронесся сильный ветер, и прядь его черных волос была отрезана острым лезвием кинжала и унесена ветром на снег.

Вэнь Чи не успел взглянуть на упавшие пряди волос, как рывком поднял руку, чтобы заблокировать удар человека в черной одежде.

Человек в чёрном был очень быстр, и в мгновение ока приблизился к Вэнь Чи. Видя, что его первая атака не удалась, он быстро предпринял вторую, вытащив откуда-то левой рукой новый кинжал, он без лишних слов направил его в плечо Вэнь Чи - по сравнению со смертельным нападением на охранника только что, он явно хотел схватить Вэнь Чи живым.

Увидев это, сознание Вэнь Чи в одно мгновение прояснилось.

Этот человек действительно пришел за ним одним.

Вэнь Чи снова отпрянул в бок, чтобы уклониться.

Поскольку на этот раз расстояние между ним и человеком в черном было слишком близким, ему с чудом удалось избежать кинжала в руке человека в черном. Если бы человек в черном приблизился к нему еще чуть-чуть, он бы смог ударить его ножом прямо в плечо.

- "Подожди!" - Вэнь Чи был так встревожен, что открыл рот и нарочито слабо сказал. - "Брат*, я сдаюсь."

*□□, тут он обращается к нему Дагэ, можно еще перевести как старший.

Человек в черном, казалось, не ожидал, что Вэнь Чи так быстро начнет молить о пощаде, и в его движениях появилась секундная нерешительность.

Как раз в этот момент Вэнь Чи внезапно поднял ногу и пнул человека в черном по ***.

В этот удар, можно сказать, была вложена вся его сила.

В следующее мгновение человек в черном издал жалобный вопль, его тело заметно задрожало.

Несмотря на то, что лицо человека в черном было плотно закрыто черной тканью, его глаза все еще выдавали то, какую мучительную боль он испытывал. Он смотрел на Вэнь Чи чрезвычайно холодным и злобным взглядом, как будто собирался съесть его заживо.

Вэнь Чи тоже был мужчиной, и от одной мысли о боли от удара по яйцам у него пошли мурашки по коже, но в данный момент у него не было настроения жалеть человека в черном. Он, воспользовавшись болью человека в черном, прикрывающего промежность, развернулся и побежал.

Для того, чтобы человек в черном смог догнать его, он намеренно использовал только от 60-70% от своего цингуна

Пролетев некоторое расстояние, он оглянулся.

Человек в черном и в прям погнался за ним, только глаза были налиты красной кровью, а его злобный взгляд был похож на отравленную острую иглу, казалось, что удар Вэнь Чи конкретно оскорбил его.

К счастью, после этого удара движения человека в черном стали скованными, и хотя Вэнь Чи намеренно замедлился, он пока так и не смог догнать его.

Вэнь Чи продолжал вот так держать некоторую дистанцию с человеком в черном, пока они не отлетели на довольно большое расстояние, затем он приготовился избавиться от преследования человека в черном - его навыки цингуна были неплохи, но это было все, в чем он хорош. Если он начнет бой с человеком в черном в 8-9 из 10 случаях, он не сможет победить его. Если бы не было нужды в спасении господина Иня в повозке, он бы не рискнул бежать так далеко.

Как только Вэнь Чи собирался ускориться, бледно-желтая фигура внезапно спустилась с неба и легко приземлилась перед ним.

После того как он присмотрелся, стало понятно, что это Цзо Чжи.

Человек в черном, преследовавший Вэнь Чи, казалось, знал Цзо Чжи. Когда он увидел ее, его взгляд внезапно изменился, и он повернулся, чтобы бежать.

Как будто Цзо Чжи дала бы ему сбежать. Встав на цыпочки, она легко взмыла вверх, словно бледно-желтая бабочка, быстро догнала человека в черном и ударила его в грудь ладонью, используя внутреннюю силу.

Человек в черном приглушенно охнул и, не выдержав всей боли сразу, резко начал падать, грубо приземлившись на снег.

Цзо Чжи в бесстрастном лицом приземлилась рядом с ним.

Вэнь Чи поспешил к ней: "Цзо Чжи!"

Цзо Чжи посмотрела на Вэнь Чи, и в ее холодных глазах мелькнуло тепло. Она сказала "господин" и, опустив глаза, чтобы посмотреть на человека в черном, она внезапно поняла, что что-то не так. Она нахмурилась и суровым голосом выругалась. Она протянула руку, чтобы сжать подбородок человека в черном в попытке что-то остановить.

Но, к сожалению, было уже слишком поздно.

Глаза человека в черном очень быстро стали вялыми, его зрачки постепенно расширились и через несколько мгновений потеряли фокус.

Лицо Цзо Чжи было серьезным. Резко сорвав всю черную ткань с лица мужчины, она увидела обычное лицо. Алая кровь беззвучно текла из уголков его рта.

Цзо Чжи протянул руку и коснулась носа человека в черном: "Он мертв."

Вэнь Чи вспомнил, как Цзо Чжи только что ударила мужчину в грудь, но этого удара было недостаточно, чтобы убить его...в конце концов человек в черном умер так быстро, что он на мгновение растерялся: "Из-за чего он умер?"

Цзо Чжи схватила щеку мужчины и двумя пальцами заставила его открыть рот.

Кровь тут же хлынула изо рта человека в черном, испачкав кончики пальцев Цзо Чжи, которая, не обращая на это внимания, вытащила изо рта человека в черном непроглоченную черную пилюлю.

Вэнь Чи посмотрел на пилюлю и сразу же понял, что происходит - когда он, набираясь опыта, следовал за съемочной группой, он видел сюжет, где бесстрашный герой совершал самоубийство, приняв яд, после поражения в двух-трех исторических дорамах. Но он никогда не думал, что такой сюжет действительно произойдет прямо у него на глазах.

В то время как выражение лица Вэнь Чи было неопишимо, Цзо Чжи в глубокой задумчивости смотрела на пилюлю.

Спустя долгое время Цзо Чжи издала смешок, чем вернула Вэнь Чи из его мыслей.

Он услышал, как Цзо Чжи с холодной усмешкой сказала: "Такие дотошные, что даже убийцы, которых посылают, - это незнакомые лица, которых они специально ищут. Жаль, что в конце концов, они оказались разоблаченными из за такой мелочи."

Услышав это, Вэнь Чи снова посмотрел на пилюлю, но не увидел никакой разницы между ней и обычной пилюлей.

Цзо Чжи, казалось, увидела сомнения Вэнь Чи. Она достала носовой платок, чтобы вытереть кровь с пилюли, а затем протянула ладонь Вэнь Чи, чтобы он мог легко рассмотреть пилюлю в ее руке: "Господин, хорошенько посмотрите, что там написано."

Когда Вэнь Цзи присмотрелся, он увидел выгравированный на маленькой пилюле еще более мелкий иероглиф "Хуа". Кроме того, поскольку пилюля была черной, если бы не дневной свет он бы, пожалуй, не увидел выгравированный на ней иероглиф.

- "Хуа?"

- "Верно," - Цзо Чжи кивнула и холодно посмотрела на труп на земле. - "Он убийца, посланный семьей Хуа."

— Семья Хуа?!

Вэнь Чи не смог скрыть своего удивления и глупо уставился на Цзо Чжи.

— Разве семья Хуа не семья Ши Е по материнской линии? Не говоря уже о моих отношениях с Ши Е, между мной и семьей Хуа никогда не было никакой вражды, к тому же мы даже не встречались, почему семья Хуа внезапно нацелилась на меня?

— Неужели....

— Неужели из-за Ши Е?

Вэнь Чи подсознательно думал, что это невозможно. Ши Е был в какой-то мере половиной семьи Хуа, к тому же Ши Е, будучи наследным принцем, хорошо дополнял семью Хуа. Если семья Хуа будет держаться Ши Е, это будет равносильно убийству тысячи врагов и потере восьмисот..... С чего бы семье Хуа хотеть заполучить голову Ши Е?

Вскоре Вэнь Чи пришли в голову события, произошедшие в Восточном дворце, смерть Юэ Шань и смерть того юноши, которого, по словам Ши Е, прислала семья Хуа*.

*честно отсылку про юношу написать не могу, сама забыла кто это и где это, а насчет Юэ Шань смотрите 5 главу

В то время Вэнь Чи не понимал, что имел в виду Ши Е. Если быть точным, он не имел никакого представления о семье Хуа, но сейчас, когда он вспоминает об этом, он чувствует лишь холодок, пробегающий по спине, и этот холодок пошел вверх по спине, заставляя его неконтролируемо дрожать.

У Вэнь Чи было много вопросов, но сейчас не время говорить об этих вещах. В сопровождении Цзо Чжи он вернулся к месту, где не так давно произошел инцидент. Господина Иня в повозке

уже не было, поэтому они вдвоем вернулись в резиденцию Чжоу и поспешили рассказать губернатору Чжоу и остальным о том, что произошло.

Губернатор Чжоу испытал сильное потрясение и поспешил организовать людей на поиски господина Иня, а также, чтобы те разобрались с другими последствиями.

После суматошных поисков люди из резиденции Чжоу, наконец, нашли господина Иня.

Господин Инь выглядел сильно напуганным, но, к счастью, он был цел и невредим. Губернатор Чжоу, чье сердце застряло в горле, также почувствовал облегчение, когда увидел все еще живого господина Иня.

После этого инцидента люди, которые планировали работать в новогодние праздники сверхурочно, были вынуждены досрочно уйти в ежегодный отпуск.

Когда Вэнь Чи вернулся в свой двор, он увидел, что Ши Е, как обычно, сидит за столом в его спальне и читает, казалось бы, обычную книгу.

Услышав звук приближающихся шагов Вэнь Чи, Ши Е поднял глаза.

Возможно, из-за того, что он привык к этому месту, Ши Е несколько дней назад снял маску со своего лица. Хотя следы ожогов на его лице все еще были ужасны, Вэнь Чи видел их слишком часто и больше ничего особо не чувствовал.

Вэнь Чи молча подошел к Ши Е, выдвинул стул и сел.

Ши Е взглянул на небо за окном и сказал: "Ты сегодня рано вернулся."

Вэнь Чи уклончиво сказал: "Кое-что случилось по дороге."

Ши Е издал "О", отложил книгу и принял вид, что он весь внимание: "Расскажи мне об этом."

Однако Вэнь Чи ничего не сказал, а лишь бдительно уставился на открытую книгу, которую Ши Е положил на стол.

Поймав взгляд Вэнь Чи, Ши Е внезапно рассмеялся и покачал головой. Он зажал страницы книги кончиками своих стройных пальцев и пододвинул книгу к Вэнь Чи, невинно сказав: "Эта книга, которую я купил для себя, а не одна из твоих."

Вэнь Чи заметил, что Ши Е в один момент называл себя Бэньгун, а в другой - я. Он действительно был таким же непостоянным, как цветение Сакуры.

Но не это самое главное.

- "А что не так с моими книгами? Я читаю только серьезные книги," - Вэнь Чи смущенно закрыл книгу, затем приведя в порядок выражение своего лица, он достал из рукава белый платок и развернул его. Внутри лежала черная пилюля. - "Посмотри на это."

Как и Цзо Чжи, Ши Е узнал происхождение таблетки с первого взгляда, но он был гораздо спокойнее Цзо Чжи, его глаза были неглубокими и блеклыми, как озеро без ряби, как будто перед ним была обычная пилюля.

Но после минутного молчания Ши Е все же спросил: "Эта штука, откуда она?"

Вэнь Чи рассказал Ши Е обо всем, что произошло сегодня.

Ши Е молча слушал. Хотя его лицо ничуть не изменилось, Вэнь Чи чувствовал, что аура вокруг него постепенно становится холодной, его ресницы были длинными, но они не смогли скрыть холод, просачивающийся из его глаз.

Вэнь Чи был напуган внезапной переменой Ши Е. Сжав плечи, как перепел, он только спустя долгое время тихо спросил: "Почему семья Хуа нацелилась на меня?"

Вместо ответа Ши Е спросил: "Ты боишься смерти?"

Этот вопрос звучал весьма забавно, но Вэнь Чи серьезно задумался над ним на некоторое время и честно ответил: "Хотя при жизни я не сталкивался с чем-то особо интересным, я пока не хочу умирать."

Ши Е поднял руку, на мгновение остановив ее в воздухе, он, наконец, положил ее на голову Вэнь Чи. Он погладил его по мягким волосам, и в его низком голосе прозвучала редкая мягкость: "Я не позволю тебе умереть, ты будешь жить счастливо."

Вэнь Чи поднял глаза и встретился с темными глазами Ши Е, в которых были эмоции, которые он не мог понять.

Затем он внезапно наклонил голову, уклоняясь от руки, которую Ши Е положил ему на голову.

Ши Е на мгновение застыл, но ничего не сказал и невозмутимо убрал руку.

Вэнь Чи спросил: "Я могу умереть?"

Ши Е сказал: "Их цель - я, и причина, по которой они нацелились на тебя, заключается в том,

чтобы угрожать мне тобой."

Получив такой ответ, Вэнь Чи немного потерял дар речи. Он не понимал, как семья Хуа пришла к такому выводу, но этот вывод был слишком смешным. Семья Хуа переоценила его вес в сердце Ши Е.

Думая об этом, Вэнь Чи не мог не почувствовать некоторую горечь в сердце, но у него не было другого выбора, кроме как попытаться подавить эти эмоции.

- "Ты сказал, что их цель — ты....." - Вэнь Чи наконец решил спросить, то что волновало его. - "Что это значит? Разве твоя мать не из семьи Хуа? Разве ты не член семьи Хуа?"

Это высказывание вызвало у Ши Е презрительную усмешку: "Кто сказал, что мы семья?"

Вэнь Чи застыл.

Ши Е весьма непринужденно сказал: "Однажды они отправили меня во дворец с намерением сделать меня своей марионеткой, противостоящей императорской семье, но, к сожалению, я не только не делал то, что они хотели, я подавлял их на каждом шагу, и теперь они знают, что не могут контролировать меня, поэтому хотят утащить меня вниз."

Вэнь Чи почесал затылок: "Но если с тобой что-то случится, семья Хуа тоже сильно пострадает."

Ши Е мягко покачал головой: "Если меня не станет, семья Хуа самое большее будет подавлена некоторое время, прежде чем вернуться и обучить новых марионеток, но если я все еще буду жив, они навсегда будут подавлены мной."

Сказав это, Ши Е, казалось, что-то пришло в голову, и его улыбка становилась все более и более насмешливой: "Ты забыл, как семья Хуа отказалась от Хуа Яньжун* в прошлом? Пока эта способность семьи Хуа еще существует, всегда будет день, когда она снова восстанет, а я всего лишь пешка, которая приносит больше вреда, чем пользы."

*мать Ши Е

Вэнь Чи был слишком потрясен, чтобы что-то сказать.

Даже в этот момент в его голове медленно зарождалась смелая догадка: Правда ли, что тот, кто сверг тираничное правление Ши Е в новелле, Ши Цзинь? Возможно ли, что это семья Хуа подлила мало в огонь?

Сюжет, описываемый в оригинальной новелле, - всего лишь сюжет, который автор хотел

показать читателям, а герои оригинальной новеллы - всего лишь персонажи, придуманные автором, — именно так думал Вэнь Чи раньше.

Только попав в этот мир, он понял, что известный ему сюжет был лишь верхушкой айсберга: те, кого он считал всего лишь персонажами, на самом деле были живыми людьми с собственными мыслями и эмоциями, они могли плакать и смеяться.

— Ши Е не станет буйствовать без причины, и Ши Цзинь также не станет внезапно превращаться из кроткого и неконфликтного принца в храбреца, свергающего тираническое правление императора.....

За всем этим стоят разные причины, но, к сожалению, Вэнь Чи, который читал оригинальную новеллу, ничего об этом не знал.

С приближением Нового Года у Вэнь Чи, взявшего ранний отпуск, было полно свободного времени, но Ши Е становился все более занятым.

Позже евнух Чжу прямо-таки уговаривал Ши Е побыстрее вернуться в столицу, отправляя по одному письму в день.

После ухода Ши Е в жизни Вэнь Чи почти ничего не изменилось.....но она, казалось, стала немного скучной.

Однако Вэнь Чи не думал, что после его расставания с Ши Е пройдет почти два года. Он, сам того не заметив, прожил в Цзиньчжоу больше двух лет.

Из столицы приходило довольно много сплетен, но неизвестно были ли они намеренно перехвачены Цзо Чжи и Лю Дэ, тем не менее ни одна из сплетен не достигла ушей Вэнь Чи.

Время от времени Вэнь Чи слышал от господина Иня, что болезнь императора усугубляется, или что наследный принц оказался в трудном положении из-за болезни императора.

Всякий раз, когда это случалось, Вэнь Чи становился немым и, опустив голову, молча делал свою работу.

Он думал: Хоть я и знаю сюжет, потому что переселился в книгу, но я действительно никак не могу помочь Ши Е.

Два года спустя.

В Цзиньчжоу снова пошел снег, который покрыл весь Цзиньчжоу слоем серебристо-белого покрывала.

Даже губернатор Чжоу сокрушался, говоря, что он никогда за столько лет не видел столько снега в Цзиньчжоу. Кто мог знать, что как только страна начнет бороться с саранчей, снег, выпадающий почти каждый год, правда добавит еще больше дел для всех.

Хорошая новость заключалась в том, что бедствие довольно сильно замедлилось. Она наняли немало рабочих из простого люда для строительства заповедников, капания ила из рек и лесопосадки. Хотя денег, выделенных императорским двором, было потрачено много, они хотя бы временно решили проблему пропитания народа.

Конечно, путь к улучшению условий жизни людей особенно долг и требует согласованных усилий губернатора Чжоу и ряда местных чиновников.

Что касается господина Иня, Вэнь Чи и остальных, то они могли бы передать текущие дела тем, кто ниже, и вместе вернуться в столицу.

Дорога из Цзиньчжоу в столицу была покрыта толстым слоем снега. Хотя дорога и была не перекрыта, ехать по ней было чрезвычайно сложно, и первоначальный трехдневный путь затянулся на пять-шесть дней.

Господину Иню и остальным не терпелось вернуться домой, и они считали дни на пальцах, предвкушая свое возвращение почти каждый день.

Из всех этих людей только Вэнь Чи спокойно сидел в повозке, даже не поднимая глаз на утомительные разговоры присутствующих. Он закрыл глаза, отдыхая, совсем как чурбан.

Когда господин Инь увидел это, он подумал, что это забавно, но в то же время он также почувствовал, что он, который был наполовину в земле, был слишком несдержанным, и для него было действительно неуместно становиться таким взволнованным из-за этих зеленых мальчишек.

В этот день, воспользовавшись тем, что те мальчишки вышли из повозки, чтобы побродить, господин Инь взглянул на Вэнь Чи, который оцепенело сидел в углу, и кашлянув сказал: "Чем планируешь заняться после возвращения?"

Вэнь Чи пришел в себя и безучастно посмотрел на господина Иня.

Глядя на белые щеки и широко раскрытые миндалевидные глаза Вэнь Чи, господин Инь не мог не вспомнить о собственном сыне. Его второй сын был того же возраста, что и Вэнь Чи, но он каждый день жил разгульной жизнью, плохо учился, и знал только, как пьянствовать с дурной компанией в окружении проституток.

За эти прошедшие два года господин Инь, естественно, обращал внимание на все успехи Вэнь Чи. Даже в тот момент, когда они вместе с Вэнь Чи оказались атакованы в повозке, Вэнь Чи

ради того, чтобы защитить его, убежал прочь, уводя убийцу. Он навсегда запомнил этот случай.

Господин Инь на мгновение задумался и, наконец, произнес слова, которые долгое время были сокрыты в его сердце: "Не знаю, стоит ли мне говорить все эти слова, но принимая во внимание нашу дружбу, я все же должен это сказать. На этот раз, вернувшись в столицу, хоть мы и не сделали все идеально, мы выполнили приказ императора. Если ты того хочешь, я могу обратиться к императору с просьбой за тебя. Я попрошу императора принять во внимание твои заслуги и тяжелый труд за последние два года, отнестись к тебе снисходительно, забыть твои ошибки и вернуть тебе свободу."

При этих словах потерянные глаза Вэнь Чи внезапно прояснились, а выражение его лица стало радостным: "А это возможно?"

Первоначально господин Инь еще имел некоторые сомнения. Он видел много случаев, когда вмешательство в чужие дела наоборот приводило к неприятностям, кроме того, отношения Вэнь Чи и наследного принца не были такими напряженными, как раньше, но радость, вспыхнувшая в глазах Вэнь Чи, была подобна приливной волне, которая мгновенно смыла его небольшие колебания.

Господин Инь улыбнулся, прищурился: "Пока ты этого хочешь, все возможно."

Вэнь Чи сел прямо и, полный благодарности, со сложенными у груди руками поклонился господину Иню: "Я буду всегда помнить о неоднократной помощи господина, и я верну услугу, если у меня будет возможность сделать это в будущем."

Он правда хотел уйти.

Как можно дальше от Восточного дворца, подальше от Ши Е.

Огромное шествие провело в пути пять с половиной дней и, наконец, вечером шестого дня вернулось в столицу.

На этот раз путешествие было настолько тяжелым и долгим, что даже господина Иня, который часто путешествовал на большие расстояния, несколько раз тошнило, а Вэнь Чи, привыкшему летать на самолетах и ездить на скоростном поезде в современности, было еще хуже. Когда он вышел из повозки, его шаги были слабыми и шаткими.

К счастью, Жу Фан вовремя побежала, чтобы поддержать его.

По возвращении в столицу первым делом они должны были отправиться домой и немного отдохнуть, а на следующее утро встретиться у ворот дворца для аудиенции.

Вэнь Чи так устал, что вернувшись в новый двор Чжуди, который обустроил для него евнух Чжу, он просто небрежно помылся, перекусил, лег на кровать и через некоторое время погрузился в глубокий сон.

Было неизвестно, как долго он проспал.

Полусонный, Вэнь Чи смутно почувствовал, как кто-то вошел и сел на край его кровати, нежно поглаживая его волосы.

Вэнь Чи хотел открыть глаза, чтобы посмотреть, кто пришел, но он так устал, что у него не осталось сил, чтобы их открыть.

<http://bllate.org/book/14604/1295740>